

А. В. Никандрова, Н. Б. Граматчикова

КНИГА «ПОД ОМОФОРМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ» В. М. ПОПОВОЙ И ЕЕ РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ ХРАМА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Работа представляет собой сопоставительный анализ двух источников: интервью прихожанки Никольского храма в Медногорске Веры Михайловны Поповой и созданной ею книги по истории храма — «Под омофором святителя Николая». Беседа и письменный текст — источники, относящиеся с разным коммуникативным ситуациям, реализующие разные стратегии рассказывания. В ходе анализа устанавливаются основные и возможные различия этих текстов.

Ключевые слова: *вернакулярность, нарратив, интервью, история храма, религиозное сознание*

Для цитирования: *Никандрова А. В., Граматчикова Н. Б.* Книга «Под омофором святителя Николая» В. М. Поповой и ее рассказ об истории храма: сопоставительный анализ // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 252–258.

Сведения об авторах. Никандрова Алена Владимировна — студент филологического факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: nickandrovaal@ya.ru*

Граматчикова Наталья Борисовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; доцент Института истории и археологии УрО РАН (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: n.gramatchikova@gmail.com*

Своеобразие медногорской истории 1930–1960 гг. во многом определяется ее религиозной составляющей, «пробивающейся» сквозь официальные атеистические установки, и тем более противоречащие концепции, при которой «темные крестьяне», приходящие на строительство комбината и остававшиеся работать на нем, «перековывались» в новых рабочих — обладателей нового типа сознания. В Медногорске мордовские (по преимуществу) крестьяне (а главное — крестьянки) оказались носителями религиозного сознания такой силы, что смогли без харизматичного лидера-священника официально зарегистрировать и построить свой храм в советское время.

Материалами статьи служат полевые экспедиционные материалы изучения музеев малых городов Н. Б. Граматчиковой: на ее вопросы по истории городских храмов настоятель охотно вызвался

пригласить для знакомства и беседы местную знаменитость — историка «старого Никольского храма», Веру Михайловну Попову, которая и подарила исследовательской группе свою книгу. Таким образом, в распоряжении ученых оказались и письменные, и устные свидетельства по истории одного и того же религиозного объекта.

Одна из прихожанок храма во имя святителя Николая, Вера Михайловна Попова еще в советское время по собственной инициативе в течение десятилетий собирала различные материалы (проводила беседы с прихожанками, певчими и священниками, коллекционировала фотографии), в результате у нее получилась книга по истории храма. Эти два источника: интервью и книга относятся к разным коммуникативным ситуациям и реализуют разные стратегии, адресуясь разным слушателям/читателям. Это особенно важно, поскольку, как отмечает Кати Русселе, «очевидной, безусловной особенностью <...> российского контекста является ситуация резкого разрыва религиозных традиций в результате радикальной антирелигиозности советской культуры <...>; он очевиден в межпоколенной передаче религиозных знаний, религиозных практик и их смыслов, а также духовного авторитета; отсутствии религиозной социализации и соответствующих *role models*. Постсоветское общество — общество с глубокими провалами коллективной памяти»¹.

История для В. М. Поповой — это не обезличенное и сухое перечисление событий, в ней прослеживается прямая корреляция с жизнями и судьбами людей. Именно такое понимание истории автор демонстрирует в устном рассказе, фактически рассказывая историю создания храма через призму своей личной истории и историй других жителей, жизнь которых так или иначе была связана с храмом. Однако в книге В. М. Поповой субъектный и субъективный факторы резко сокращены, видна ориентация на создание «объективного», а по сути — обезличенного исторического произведения, закрепляющего знаковые события для храма, четко фиксирующего персоналии священников, общее лицо прихода и певчих. Автор стремится к максимальному отстранению и передаче объективного знания, предавая публичности лишь небольшие вкрапления — иллюстрации из жизней людей.

¹ Религиозные практики в современной России / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М., 2006. С. 7–8.

В устном рассказе образ автора доминирует, все проявляется сквозь его призму, поскольку В. М. Попова рассказывает о многолетнем сборе информации по истории храма. Примечательно самосознание и самопрезентация героини как историка храма («Я... являюсь историком... храма в поселке Заречный города Медногорска») при том, что специального образования она не имеет, однако имеет определенные способности, что-то «природное такое», что говорит нам об осознании своего особого предназначения. Сам факт выпуска книги об истории Никольского храма дает ей внутреннюю уверенность, что она может осознавать себя как историка. Именно внутри этой ролевой позиции становятся важны ее представления об истинном/ложном научном произведении. Сама В. М. Попова так осознает различие между ее письменным и устным рассказами: в книге для нее важно описать «по порядку все», а свой устный рассказ она обозначает маркером «как было дело». В ее книге ничего не говорится, как именно собирался этот материал, не проявлена личная история автора, имеющая для нее самой такое большое значение. Но несмотря на установку на объективность и безэмоциональность, образ автора проявляется через лирические отступления («Вокруг было море зелени: шумели большие деревья, целые заросли черемухи во время цветения наполняли воздух необыкновенным ароматом»²), стилистические несоответствия («Работа на приходе кипела»³, «Можно сказать, что дети о. Стефана выросли у нее на глазах»⁴ и т. д.), которые выбиваются из общего строя подчеркнуто строгого повествования.

Однако книга по истории храма становится своеобразной площадкой, где находит свое отражение религиозное сознание автора («Одному Богу известно, какова была сила их молитвы и что скрывалось за их внешностью»⁵ и т. д.). Н. И. Яблоков, определяя черты религиозного сознания, пишет, что ему присущи «вера, чувственная наглядность, созданные воображением образы, соединение адек-

² Попова В. М., Швецова В. А. Под омофором святителя Николая. Страницы истории прихода святителя и чудотворца Николая поселка Заречный города Магнитогорска. Саракташ, 2013. С. 5.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Там же. С. 50.

ватного действительности содержания с иллюзиями, символичность, аллегоричность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, функционирование с помощью религиозной лексики (и других знаков)⁶. Это не противоречит и наблюдениям за устной речью героини нашего исследования: ее рассказ пронизан религиозными представлениями, которые реализуются посредством религиозного языка. Именно религиозный язык является средством организации религиозного общения автора с читателем. В беседе с исследователем В. М. Попова акцентирует внимание на том, что, чтобы напечатать историю, ей было необходимо получить благословение священника: это говорит, с одной стороны, об особой верификации знания, а с другой стороны, этот жест выступает и свидетельством наличия религиозного сознания, проявления его на обыденном уровне. Так, И. Н. Яблоков пишет, что религиозное сознание объективируется и опредмечивается в религиозных деятельности, отношениях, организациях, где предстает в специфических видах; ими являются религиозные потребности и интересы, ценности и ценностные ориентации, идеалы и цели, установки, символические посредники, нормы, социальные стереотипы, мотивы⁷. В. М. Попова верит в свое «особое» предназначение, в то, что случайностей в жизни нет и что все происходит как *«Богу угодно»*.

Само построение нарратива, структура повествования тоже не однородны в устном и письменном рассказах. Устный рассказ начинается именно с личной истории, с того, как Вера Михайловна собирала материалы по истории храма. Доминанта устного рассказа — судьбы людей, которые вплетаются в историю самого храма и становятся его неотъемлемой частью в сознании автора. Важные вехи истории храма передаются через многочисленные истории и экскурсии в судьбы людей, судьбу прихода. В книге же основное — череда священников в храме. Основная задача: документирование, свидетельство, что и при ком из них было; перечисление персоналий священников — это основная часть книги. Священник наделяется функцией предводителя, настоятеля, имеющего власть над своим приходом и определяющего ход жизни в нем. В устном же рассказе она говорит *«священнички наши дорогие»* (что указывает на со-

⁶ Яблоков И. И. Религиоведение. М., 2004. С. 265.

⁷ Яблоков И. И. Социология религии. М., 2014. С. 212.

крашение межличностного расстояния между священником и автором в сравнении со «взглядом издалека», который представлен в книге), упоминает лишь о немногих священниках, которые либо напрямую связаны с написанием книги, либо обладают уникальной личной историей, которая тоже вплетается в историю храма. Как отмечает К. Русселе, «смягчение клерикального дискурса может показаться естественным в связи с ощущением маргинализации религии в секулярном обществе, ввиду чего смягчается и острота „соперничества за аутентичность“ между мирской и официальной религией»⁸. Примечательно, что изначально некоторое время молебельный дом существовал без священника, верующие просто приходили в домик с иконами и распятием и молились, то есть фигура священника не была в данном случае определяющей. Главный и смыслообразующий в устном рассказе — именно приход, верующие люди, которые организуют мощное пространство веры.

Своеобразное сосуществование религиозного и мирского мы видим в устном рассказе, когда В. М. Попова рассказывает о любопытной практике: В. Швецова (певчая), работая на заводе, не ходила на работу во время церковных праздников, и руководство завода относилось к этому с пониманием и терпимостью: «Вот Пасха, Рождество — она и могла не ходить, а потом приходит, и они грят: „Хоть бы слово сказал кто!“». Процесс преломления религиозных установок в сознании и практиках индивида, понимание религии в том виде, в котором она проживается, когда люди сталкиваются с ней, понимают, интерпретируют и практикуют ее, Л. Н. Премиано предлагает называть вернакулярной религией⁹. В этом случае мы можем говорить о вернакулярных практиках, существовавших в Медногорске: руководители были вынуждены относиться с уважением к религиозным представлениям и убеждениям работника, искать и находить компромисс. Готовность идти на уступки В. М. Попова объясняет причастностью самого руководства к религиозной культуре: «*А в то время... вот вера была в людях, значит, вот, почему этот мастер?* Значит, у него были бабушки там, родители, кто-то такие, что он понимал это все, даже никогда. „Хоть бы, —

⁸ Религиозные практики в современной России. С. 11.

⁹ *Primiano L. N. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife // Western Folklore. 1995. № 54, no. 1. P. 44–46.*

грит, — слово... сказали там, заикнулись“». Представление, что раньше «вера была в людях», отсылает нас к видению и толкованию В. М. Поповой истории заселения самого города: «Но вера была сильная, крепкая, очень даже. В атеистическом этом... государстве, вот здесь у медногорских людей, которые приехали вообще со всех концов, не то что местные здесь, а просто наехали со всей России, — крепкая была вера».

В устном и письменном источниках представлены два совершенно разных нарратива, моделирующие в разных плоскостях и на разных уровнях историю Медногорска. Принципиально в устном рассказе и выражение вернакулярных практик, появление которых обусловлено спецификой заселения местности города. Этим обуславливается отражение специфичной роли священника как не всегда возможного и необязательного агента для существования и функционирования храма. Однако несмотря на то, что мы чувствуем в рассказе В. М. Поповой явную вторичность роли священника, сама она не осмысляет это как отхождение от религиозного канона. Более того, согласование текста книги на всех уровнях церковной иерархии, вплоть до епархиального, делает само это печатное издание по-своему образцовым типом «церковной истории снизу».

В книге отражается принципиальная религиозность заселившихся в Медногорск крестьян как причина, обусловившая возникновение храма. Ведущей становится ориентация на научность и бес- субъективность (бессубъектность), однако мы находим отражение «следов» образа автора в непреднамеренных стилистических несоответствиях, лирических отступлениях, религиозных нарративах, в которых находит отражение религиозное сознание автора, в самих целях создания книги (а именно — в сохранении в памяти города тех, кто стоял у истоков возникновения храма). Автор демонстрирует лояльность официальной церковной иерархии, вынося на первый план личности священников, тем самым повышая их значимость и обуславливая их необходимость.

Столь разная репрезентация истории храма, по всей видимости, связана с четким разграничением идеального воплощения «официальной» религии (то, как должно быть), что соотносится с сухостью научного стиля и отражением «истории как таковой», и ее вида, существующего в их городе, — здесь уже подключаются и истории

из жизни прихожан, что выводится на первый план (поскольку изначально храм был создан по инициативе самих горожан, не возглавляемых представителями духовного сословия).

Источники и литература

1. Попова В. М., Швецова В. А. Под омофором святителя Николая. Страницы истории прихода святителя и чудотворца Николая поселка Заречный города Магнитогорска. Саракташ: «Православный Духовный Вестник», 2013. 144 с.

2. Религиозные практики в современной России / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М., 2006.

3. Яблоков Н. И. Религиоведение. М., 2004.

4. Яблоков Н. И. Социология религии. М., 2014.

5. Primiano L. N. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife // Western Folklore. 1995. № 54, no. 1. P. 37–56.

Alena V. Nikandrova, Natalia B. Gramatchikova

The Book “Under the Omophorion of St. Nicholas” by V. M. Popova and Her Story on a Temple History: A Comparative Analysis

Abstract. The work presents a comparative analysis of two sources: an interview with Popova Vera Mikhailovna, a parishioner of the St. Nicholas Church in Mednogorsk, and the book about the history of a temple written also by V. M. Popova — “Under the Omophorion of St. Nicholas”. Conversation and written text are the sources that related to different communicative situations, implementing different storytelling strategies. The analysis identifies the main differences between these texts as well as the possible ones.

Keywords: *Vernacular, narrative, interview, temple history, religious consciousness*

For citation: Gramatchikova N. B., Nikandrova A. V. Kniga «Pod omoforom sviatitelia Nikolaia» V. M. Popovoi i ee rasskaz ob istorii khrama: sopostavitel'nyi analiz [The Book “Under the Omophorion of St. Nicholas” by V. M. Popova and Her Story on a Temple History: A Comparative Analysis]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 252–258.

About the authors. Nikandrova Alena Vladimirovna — student of the Philology Faculty of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* nickandrovaal@ya.ru

Gramatchikova Natalia Borisovna — PhD (Philology), Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Literature of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Associate Professor at the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* n.gramatchikova@gmail.com